

КЛІНІЧНА ТА ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕДИЦИНА

© Варвашеня П. С.

УДК 616. 832-004. 2

Варвашеня П. С.

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ СВОБОДНО-РАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА ПРИ РАССЕЯНОМ СКЛЕРОЗЕ

ГУ «Запорізька медична академія післядипломної світі МОЗ України» (г. Запорожье)

cardiology@mail.ru

Данная работа является фрагментом комплексной темы кафедры нервных болезней ГУ «Запорізька медична академія післядипломної світі МОЗ України» «Клініко-патогенетичний статус хворих з ремітуючо-рецидивуючою формою розсіяного склерозу на фоні хворобо-модифікованої терапії», №государственной регистрации 0110U002668, шифр – ВН.К.01.09.06 – 13.

Вступление. На протяжении последних лет, проблема демиелинизирующих заболеваний является одной из самых актуальных в неврологии. Одним из таких заболеваний является рассеянный склероз (РС) – это хроническое, аутоиммунное, прогрессирующее заболевание центральной нервной системы [10, 12]. Согласно статистическим данным, количество пациентов с РС в мире превышает 2,5 млн. человек [12]. Распространённость РС постоянно увеличивается, в том числе и в Украине [2, 3]. По данным ВОЗ, среди всех неврологических заболеваний именно РС является причиной стойкой инвалидизации лиц молодого трудоспособного возраста. Это свидетельствует о необходимости значительных затрат на диагностику, лечение и реабилитацию больных. Болезнь, как правило, протекает с неуклонным прогрессированием, и, несмотря на проводимые последние десятилетия исследования, нет четких данных о патогенезе и лечении РС, так как причина возникновения РС на сегодняшний день остаётся неясной [6, 15].

РС характеризуется многоочаговостью поражения и широкой вариабельностью клинической картины [4,10]. Последние годы активно изучается вопрос о роли когнитивных нарушений (КН) при РС [11]. В исследованиях нейропсихологического статуса больных с РС выявлен широкий спектр КН, которые играют важную роль в ухудшении качества жизни пациентов и социальной адаптации [11,13]. Наиболее часто встречается снижение показателей кратковременной вербальной, семантической и зрительной памяти, снижение активного внимания, скорости сенсомоторной реакции и трудности концептуального мышления [1,4,11]. Тем не менее, несмотря на значимость когнитивных нарушений, этот синдром изучен лишь в небольшой степени.

В формирующем при РС патогенетическом комплексе основное место отводится демиелинизации, воспалению и повреждению аксонов [14]. Однако, наряду с иммунопатологическими механизмами в патогенезе РС важную роль играют и метаболические

нарушения. Исследование биохимических механизмов демиелинизации чаще всего связаны с изучением липидного обмена, параметры которого при данной патологии в литературе представлены неоднозначно. Нарушение баланса между продукцией свободных радикалов и механизмов свободно-радикального контроля над их содержимым приводит к развитию оксидантного стресса (ОС) [1,5,8,9]. По мнению многих авторов, пусковым механизмом ОС в нервных клетках является гиперпродукция свободных радикалов, повышение окислительной деструкции белков и липидов, что приводит к разрушению клеточных мембран, рецепторов, аминокислот, ДНК олигодендроцитов и нейронов с развитием демиелинизации и уменьшением числа аксонов [6,8,9,15]. Объективную оценку активности антиоксидантной защиты и интенсивности ПОЛ могут дать только их одновременно исследования [1,5]. Актуальность проблемы рассеянного склероза в современной неврологии детерминируется рядом невыясненных патогенетических аспектов развития КН, неоднозначных и, порой, противоречивых результатов этих исследований [3,5,14].

Цель работы – изучить особенности свободно-радикальных процессов у больных с ремиттирующе-рецидивирующими формами рассеянного склероза в зависимости от клинических особенностей заболевания и оценить их роль в патогенезе когнитивных нарушений.

Объект и методы исследования. Для реализации поставленной цели было обследовано 83 больных (26 мужчин и 57 женщин) с ремиттирующе-рецидивирующими формами (РРФ) РС. Клинические наблюдения проводили на базе неврологического отделения №1 КУ «Запорожская областная клиническая больница» ЗОС в период с 2011 по 2014 гг. Диагноз устанавливался в соответствии с критериями Мак-Дональда (2010).

Возраст пациентов составил от 18 до 55 лет (средний возраст $37,84 \pm 1,06$ лет). Средняя длительность заболевания составила – $6,63 \pm 0,71$ года. В наших наблюдениях наиболее типичными клиническими проявлениями РРФ РС являются: мозжечковая атаксия (75,9%), поражение пирамидной системы (69,87%), частичная атрофия дисков зрительных нервов (45,78%), чувствительные нарушения (51,8%), тазовые расстройства (24,09%). Обострение

КЛІНІЧНА ТА ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕДИЦИНА

наблюдалось у 34 пациентов, в стадии ремиссии было 49 больных с РС.

Пациентам проводилось клинико-неврологическое обследование с последующей оценкой симптоматики по шкале FS (Functional Systems Score – шкала функциональных систем) и EDSS (Kurtzke's Expanded disability status scale – расширенная шкала инвалидизации). Средний балл по шкале EDSS составил $2,71 \pm 0,12$. Пациенты были с легкой (0 – 3,0 балла) и средней (3,5 – 5,5 балла) степенью инвалидизации по шкале EDSS. Всем пациентам проводилось МРТ исследование головного и/или спинного мозга (на аппарате Siemens, мощностью поля 0,36 Тесла), с применением рентгено-контрастного препарата Томовист в дозе 0,2 мл на 1 кг внутривенно. Комплексную оценку КФ проводили путем изучения слуховой кратковременной и долговременной памяти, используя тест «запоминания 10 слов» по А. Р. Лурия. Скорость сенсомоторных реакций, объем внимания и способность к его переключению, динамику работоспособности оценивали с помощью проб Шульте. Также, КН оценивались с помощью Монреальской шкалы (MoCA-тест). Эта шкала была разработана для быстрой оценки при умеренной когнитивной дисфункции. Она оценивает разные когнитивные сферы: внимание и концентрацию, исполнительные функции, память, язык, зрительно-конструктивные навыки, абстрактное мышление, счет и ориентацию. Для исследования устойчивости внимания использовали корректурную пробу Тулуз – Пьерона.

Ход процессов ПОЛ оценивался по определению содержания первичных и вторичных продуктов ПОЛ в крови – диеновых кетонов, диеновых коньюгатов (ДК), малонового диальдегид (МДА), шиффовых оснований, изолированных водородных связей. ДК определяли по методу В. Б. Гаврилова (1983). Концентрацию МДА определяли по методу Андреева Л. И. по реакции с 2-тиобарбитуровой кислотой и последующим образованием триметинового комплекса с максимумом поглощения при 535 нм. Полученные данные рассчитывали на 1 мл плазмы. О состоянии антиоксидантной защиты судили по уровню витаминов А и Е, а также активности каталазы. Витамины А и Е определялись методом JN Thompson (1973) в модификации Г. Г. Черняускене для сыворотки (1983) и Н. В. Блажеевич для эритроцитов (1987). Содержание витаминов рассчитывали на 1 мл сыворотки. Определение активности каталазы проводилось методом, заключается в способности пероксида водорода образовывать с солями молибденовокислого аммония устойчивый комплекс с максимумом поглощения при длине волны 410 нм по методу Королюка М. А., 1998.

Анализ нормальности распределения оценивали по критериям Shapiro-Wilk (W). Когда невозможно было отбросить нулевую гипотезу о статистически значимых различиях распределения переменных от нормального, использовали непараметрические методы анализа данных, а в других случаях параметрические методы. Данные представлены в виде среднего и стандартной ошибки репрезентативности выборочного среднего значения (в случае нормального распределения), и в виде медианы и межквартильного диапазона (25-75 перцентили, при наличии отличия от нормального распределения).

в случае распределения, отличающегося от нормального, или анализа порядковых переменных использовали U-критерий Mann-Whitney для 2-х несвязанный выборок, для большего числа выборок – критерий Kruskal-Wallis H с дальнейшим сравнением по Games-Howell. Для определения наличия и характера зависимости между числовыми переменными использовали процедуру регрессионного анализа. При анализе регрессионного уравнения принимали во внимание величину множественного коэффициента корреляции, а также величину коэффициента детерминации R^2 .

Результаты исследований и их обсуждение.

Анализ данных представленной таблицы достоверно указывает на то, что у пациентов с РС по мере увеличения больного показателя по EDSS наблюдалось статистически значимая активация генерации свободных радикалов и активных форм кислорода. Так, у пациентов с баллом по EDSS более 3. 5 концентрационный показатель диеновых кетонов оказался на 82,76% выше, при сопоставлении с пациентами с РС, имеющими менее 3.0 балла по EDSS ($p < 0,05$). Также, об прооксидантном дисбалансе свидетельствует достоверное повышение уровня диеновых коньюгатов, шиффовых оснований и изолированных водородных связей при увеличении выраженности неврологических проявлений, согласно расширенной шкалы инвалидизации. Так аналогичные показатели для диеновых коньюгатов составили 50,93% для шиффовых оснований 68,19%, и 52,66% для изолированных водородных связей, соответственно ($p < 0,05$ во всех случаях). При этом, универсальный маркер ПОЛ МДА также оказался статистически значимо повышенным у лиц с EDSS более 3. 5 балла на 103,73% при сравнении с пациентами с РС, имеющими менее 3.0 баллов по EDSS ($p < 0,05$).

Важно отметить, что наблюдаемые нами процессы интенсификации генерации активных форм кислорода сопровождались параллельным снижением активности антиоксидантной системы при РС, усугубляя про-антиоксидантный дисбаланс: уровень витамина А и Е, а также активность каталазы характеризовались достоверным снижением, достигавшим минимума именно у лиц подгруппы с показателем более 3. 5 баллов по EDSS. Активность свободно-радикальных процессов у обследованных пациентов с РС в зависимости от выраженности неврологических проявлений, согласно расширенной шкалы инвалидизации представлена в таблице.

Так, значения параметров антиоксидантной защиты у лиц с баллом менее 3.0 по EDSS были статистически значимо выше на 79,97% для витамина А, на 280,92% раза для витамина Е и на 196,88% для каталазы, в сравнении с лицами с показателем шкалы EDSS более 3.5 ($p < 0,05$ для всех сравнений).

При этом важно отметить, что схожая динамика наблюдалась при анализе параметров оксидативного стресса по данным однофакторного дисперсионного анализа в зависимости от длительности РС (с момента появления жалоб, $F=42,31$, $p < 0,001$) и фазы заболевания ($F=57,22$, $p < 0,001$). Это позволяет заключить, что у пациентов с РС имеет место выраженное нарушение оксидативного равновесия, которое характеризуется как увеличением активности генерации свободных радикалов по мере увеличения

Таблица

Інтенсивність свободно-радикальних процесів у обслідованих пацієнтів з РС в залежності від вираженості неврологіческих проявлень, согласно розширенній шкали інвалідизації (EDSS) ($M \pm m$ (95 %-доверительний інтервал))

Показатель	Больные РС (n=83)	
	Менее 3. 0 баллов по EDSS (n=60)	Более 3. 5 балла по EDSS (n=23)
	1	2
Диеновые кетоны, мкг/мл	0,58±0,06 (0,47-0,7)	1,06±0,13 (0,79-1,32)*
Диеновые конъюгаты, мкг/мл	6,42±0,4 (5,63-7,22)	9,69±0,79 (8,11-11,27)*
Шиффовые основания, мкг/мл	17,89±2,78 (12,32-23,45)	30,09±2,8 (24,48-35,69)*
Малоновый диальдегид, мкг/мл	1,34±0,13 (1,08-1,6)	2,73±0,18 (2,37-3,09)*
Изолированные водородные связи, кг/мл	6,38±0,35 (5,69-7,07)	9,74±0,47 (8,8-10,67)*
Витамин Е, мкг/мл	11,05±0,58 (9,89-12,2)	6,14±0,64 (4,85-7,42)*
Витамин А, мкг/мл	4,99±0,84 (3,32-6,67)	1,31±0,05 (1,2-1,41)*
Катализ, Ед/л	17,1±1,63 (13,84-20,37)	5,76±1,05 (3,65-7,87)*

Примечание: * – статистическая значимость различий в сравнении с 1 подгруппой менее 0,05.

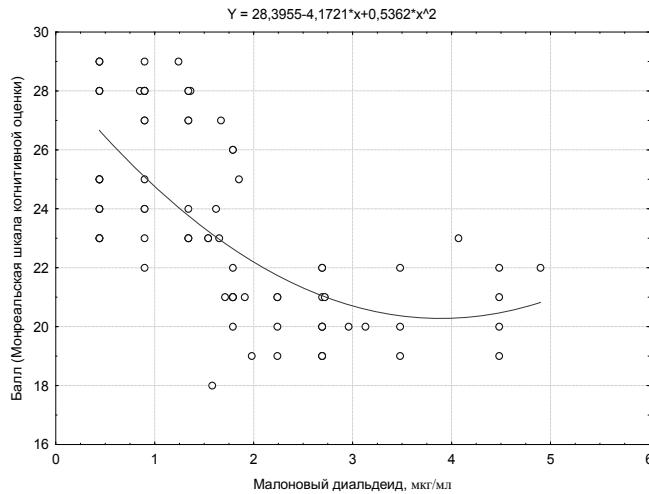
длительности течения (до 5 и более 5 лет) и фазы заболевания, о чем свидетельствует достоверное повышение уровня диеновых конъюгатов (на 60,71% и 34,48%, соответственно, при $p < 0,05$), шиффовых оснований (на 36,67% и 23,78%, соответственно, при $p < 0,05$), изолированных водородных связей (на 21,11% и 13,64%, соответственно, при $p < 0,05$) и МДА (на 28,76% и 31,47%, соответственно, при $p < 0,05$), при синхронной несостоительности физиологических антиоксидантных систем, объективно проявляющееся снижением уровня витамина А (на 44,72% и 27,38%, соответственно, при $p < 0,05$) и Е (на 114,81% и 77,64%, соответственно, при $p < 0,05$), а также, что очень важно, активности ключевого фермента класса оксире-дуктаз, каталазы (на 57,72% и 82,55%, соответственно, при $p < 0,05$).

С целью оценки характера взаимосвязи между показателями, отражающими величину степень нарушения когнітивних функцій и вираженностью оксидативного стресса, и построения функціональной зависимости между изучаемыми переменными, нами был проведен регрессионный анализ, в ходе которого в качестве независимого аргумента рассматривали уровень МДА, как показатель, адекватно отражающий процесс активации СРО, а в качестве зависимой переменной – величину

оценки умственных нарушений согласно Монреальской шкалы (рис.). Оказалось, что полученное соотношение между переменными с достаточной степенью точности и адекватности аппроксимировалось моделью регрессии полиномиального (степенного) вида Балл MoCA = 28,4 - 4,172*x + 0,536*x^2 $p < 0,001$. Это позволяет отметить, что уровень МДА, согласно рассчитанному квадратичному уравнению, определяет более 40% общей дисперсии величины когнітивных нарушений.

Адекватность связи зависимой величины и предикторов в уравнениях множественной линейной регрессии проверялась с помощью F-критерия Фишера, который также указывает на высокое качество обнаруженной закономерности ($F = 34,28$, $p < 0,001$), а также свидетельствует, что наблюдаемая взаимосвязь между зависимой и независимыми аргументами неслучайна и позволяет установить, что обнаруженная закономерность является реальным фактом, а не следствием случайных флюктуаций данных. Достаточно высокое значение коэффициента детерминации (0,64) свидетельствует о хорошем приближении линии регрессии к наблюдаемым данным и о возможности построения достаточно качественного прогноза. По величине среднеквадратической ошибки предсказания регрессионного уравнения (2,12), основной величины измерения качества модели, можно сделать вывод, что выявленная уравнением связь достаточно показательна для оценки соотношения между рассматриваемыми параметрами. Это свидетельствует также о достаточной точности полученного уравнения, указывая насколько прогноз может быть неточным, если будем применять рассматриваемую модель, т. е. чем она меньше, тем точнее предсказание линии регрессии и тем лучше и качественнее полученное уравнение регрессии описывает существующую связь и может быть использована для прогноза величины балла по MoCa. Анализ t-коэффициентов обеспечил проверку значимости предельного вклада переменной нашей модели.

Продемонстрированная нами статистически значимая обратнопропорциональная тесная взаимосвязь между уровнем МДА и полученным баллом у

Рис. Регрессионна модель квадратичного характера взаимосвязі рівня МДА та бальним показателем по Монреальській шкалі.

больных РС, описывающая более 40% всей дисперсии показателя когнитивных нарушений, позволяет использовать показатель МДА также в качестве негативного прогностического маркера когнитивных дисфункций при РС. Таким образом, индукция АФК и дальнейшая активация свободно-радикального окисления являются одним из важных звеньев патогенеза РС, на что указывает достоверное повышение МДА сыворотки крови при параллельном снижении антиоксидантного потенциала.

Таким образом, мы можем констатировать, что в патогенезе когнитивных нарушений при рассеянном склерозе значительное место принадлежит активации ферментативного и свободно-радикального окисления липидов клеточных мембран в условиях несостоятельности или неполной состоятельности механизмов антиоксидантной защиты.

Выводы.

1. У пациентов с РС имеет место выраженное нарушение оксидативного равновесия, которое характеризуется как увеличением активности генерации свободных радикалов по мере увеличения длительности течения РС и фазы заболевания, о чем свидетельствует достоверное повышение уровня диеновых коньюгатов (на 60,71% и 34,48%, соответственно, при $p < 0,05$), шиффовых оснований (на 36,67% и 23,78%, соответственно, при $p < 0,05$), изолированных водородных связей (на 21,11% и 13,64%, соответственно, при $p < 0,05$) и МДА (на 28,76% и 31,47%, соответственно, при $p < 0,05$).

2. Активация процессов оксидации сопровождалась нарушением со стороны антиоксидантного потенциала, что объективно проявлялось снижением уровня витамина А (на 44,72% и 27,38%, соответственно, при $p < 0,05$) и Е (на 114,81% и 77,64%, соответственно, при $p < 0,05$), а также, что очень важно, активности ключевого фермента класса оксиредук-

таз, каталазы (на 57,72% и 82,55%, соответственно, при $p < 0,05$).

3. Наибольшие негативные различия в оксидативном статусе наблюдались у пациентов со значениями более 3. 5 баллов по EDSS (уровень диеновых коньюгатов, диеновых коньюгатов, шиффовых оснований и изолированных водородных связей и МДА оказались выше на 82,76%, 50,93%, 68,19%, 52,66% и 103,73%, а значения параметров антиоксидантной защиты у лиц были статистически значимо ниже на 79,97% для витамина А, на 280,92% раза для витамина Е и на 196,88% для каталазы, при сравнении с пациентами с РС, имеющими менее 3. 0 баллов по EDSS ($p < 0,05$ для всех случаев).

4. Показана нами статистически значимая обратнопропорциональная тесная взаимосвязь между уровнем МДА и полученным баллом у больных РС, что позволяет использовать показатель МДА также в качестве негативного прогностического маркера когнитивных дисфункций при РС.

5. Индукция АФК и дальнейшая активация свободно-радикального окисления являются одним из важных звеньев патогенеза РС, на что указывает достоверное повышение МДА сыворотки крови при параллельном снижении антиоксидантного потенциала сыворотки крови в зависимости от основных клинических особенностей течения РС.

Перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование указывает на значимую патогенетическую роль оксидативного статуса в генезе РС и когнитивных нарушений, что дает в перспективе основания для использования антиоксидантов, направленных на коррекцию выявленных нарушений и реализацию нейропротективного эффекта с потенциально прогнозируемым снижением риска развития когнитивного диссонанса.

Література

1. Алексеенко Е. В. Изменения психологического статуса у больных с рассеянным склерозом / Е. В. Алексеенко, О. С. Сысоева, И. В. Смагина // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – № 5. – С. 11-13.
2. Волошин П. В. Аналіз поширеності та захворюваності на нервові хвороби в Україні / П. В. Волошин, Т. С. Міщенко, Є. В. Лекомцева // Міжнародний неврологічний журнал. – 2006. – № 3 (7). – С. 9-13.
3. Волошина Н. П. Современные аспекты рассеянного склероза / Н. П. Волошина, О. В. Егоркина, М. Е. Черненко // Терапия. – 2010. – № 2 – С. 12–17.
4. Кичерова О. А. Место копаксона в терапии пациентов с ремиттирующей формой рассеянного склероза / О. А. Кичерова // Бюллетень Сибирской медицины. – Томск, 2008. – № 3. – С. 104-108
5. Кичерова О. А. Роль антиоксидантной системы в патогенезе рассеянного склероза / О. А. Кичерова, С. М. Быченко, Л. И. Рейхерт // Медицинская наука и образование Урала. – Тюмень, 2011. – № 2, Вып. 2 (66). – С. 151-153.
6. Коровкина Е. С. Особенности нарушений липидного обмена у больных рассеянным склерозом / Е. С. Коровкина, Ф. В. Тузиков, Н. А. Тузикова // Сибирский консилиум. Медико-фармацевтический журнал. 2005. – Т. 6, № 47. – С. 14-27.
7. Меньшикова Е. Б. Оксилитерный стресс: Патологические состояния и заболевания / Е. Б. Меньшикова Н. К. Зенков, В. З. Ланкин. – Новосибирск, 2008. – 284 с.
8. Негріч Т. В. Роль симптоматичної терапії антиоксидантного спрямування в лікуванні хворих на розсіяний склероз / Т. В. Негріч, С. Я. Кирилюк, І. В. Хубетова // Міжнародний неврологічний журнал. – 2013. – № 5, Т. 59. – С. 81-87
9. Оксилитерный стресс у пациентов с ремиттирующей и вторично-прогредиентной формами рассеянного склероза / Н. В. Кротенко, Л. П. Смирнова, Н. М. Кротенко [и др.] // Неврологический журнал. – 2010. – № 6. – С. 26-29.
10. Рассеянный склероз: клиническое руководство / [Бойко А. Н. и др.]; под ред. Гусева Е. И., Завалишина И. А., Бойко А. Н. – Москва : Реал Тайм, 2011. – 520 с.
11. Шестопалова Л. Ф. Особенности нарушений когнитивных функций у больных с различными типами течения рассеянного склероза / Л. Ф. Шестопалова, Е. Е. Гант // Мед. психология. – 2009. – № 1 – С. 34-39.
12. Шмидт Т. Е. Рассеянный склероз: руководство для врачей. 3-е изд. / Т. Е. Шмидт, Н. Н. Яхно. – М. : МЕДпресс-информ. – 2012. – С 13-14.
13. Arnason B. Cognition in multiple sclerosis / B. Arnason, S. Fredrikson // Proceedings of the MS Forum Modem Management Workshop. – Budapest, 2008. – 52 p.
14. Bhat R. Innate and adaptive autoimmunity directed to the central nervous system / R. Bhat, L. Steinman // Neuron. – 2009. – Vol. 64. – P. 123-132.

КЛІНІЧНА ТА ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕДИЦИНА

15. Relationship between stress and relapse in multiple sclerosis: Part I. Important features / R. F. Brown, C. C. Tennant, M. Sharrock [et al.] // Multiple Sclerosis. -2006. – Vol. 12. – P. 453-64.

УДК 616. 832-004. 2

ПАТОГЕНЕТИЧНЕ ЗНАЧЕННЯ ПОРУШЕНЬ ВІЛЬНО-РАДИКАЛЬНИХ ПРОЦЕСІВ У ФОРМУВАННІ КОГНІТИВНОГО ДИСОНАНСУ ПРИ РОЗСІЯНОМУ СКЛЕРОЗІ

Варвашеня П. С.

Резюме. Метою дослідження було вивчення особливостей вільно-радикальних процесів у хворих з ремітуючо-рецидивуючою формою розсіяного склерозу (РС) залежно від клінічних особливостей захворювання та оцінити їх роль у патогенезі когнітивних порушень. Було обстежено 83 хворих (26 чоловіків і 57 жінок) з ремітуючо-рецидивуючою формою РС відповідно до критеріїв Мак-Дональда (2010). Вік пацієнтів склав $37,84 \pm 1,06$ років, середня тривалість захворювання $6,63 \pm 0,71$ року. Пацієнтам проводилося клініко-неврологічне обстеження з подальшою оцінкою симптоматики за шкалою FS (Functional Systems Score) і EDSS (Kurtzke's Expanded disability status scale). Всім пацієнтам проводилося МРТ дослідження головного та / або спинного із застосуванням рентгено-контрастного препарату Томовіст. Проводили тест «запам'ятовування 10 слів» по А. Р. Лурія, проби Шульте і Тулуз – Пьєрона, МосА-тест. Хід процесів оксидациї оцінювали з визначенням вмісту дієнових кетонів, дієнових кон'югатів, малонового діальдегіду (МДА), шіффових основ, ізольованих водневих зв'язків, про стан антиоксидантного захисту судили за рівнем вітамінів А і Е, а також активності каталази сироватки.

Отримані дані показують, що у пацієнтів з РС має місце виражене порушення оксидативної рівноваги, яка характеризується як збільшенням активності генерації вільних радикалів (про що свідчить достовірне підвищення рівня дієнових кон'югатів, шіффових основ, ізольованих водневих зв'язків і МДА), при синхронній неспроможності фізіологічних антиоксидантних систем (виявляється достовірним зниженням рівня вітаміну А і Е, а також, що дуже важливо, активності ключового ферменту класу оксіредуктази, каталази). Показаний нами статистично значущий зворотно-пропорційний тісний взаємозв'язок між рівнем МДА і балом за Монреальською шкалою у хворих РС дозволяє використовувати показник МДА також в якості негативного прогностичного маркера когнітивних дисфункцій при РС.

Ключові слова: розсіяний склероз, оксидантний стрес, когнітивні порушення.

УДК 616. 832-004. 2

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ СВОБОДНО-РАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА ПРИ РАССЕЯНОМ СКЛЕРОЗЕ

Варвашеня П. С.

Резюме. Целью исследования было изучение особенностей свободно-радикальных процессов у больных с ремиттирующе-рецидивирующими формой рассеянного склероза в зависимости от клинических особенностей заболевания и оценить их роль в патогенезе когнитивных нарушений. Было обследовано 83 больных (26 мужчин и 57 женщин) с ремиттирующе-рецидивирующими формой рассеянного склероза в соответствии с критериями Мак-Дональда (2010). Возраст пациентов составил $37,84 \pm 1,06$ лет, средняя длительность заболевания $6,63 \pm 0,71$ года. Пациентам проводилось клинико-неврологическое обследование с последующей оценкой симптоматики по шкале FS (Functional Systems Score) и EDSS (Kurtzke's Expanded disability status scale). Всем пациентам проводилось МРТ исследование головного и/или спинного с применением рентгено-контрастного препарата Томовист. Проводили тест «запоминания 10 слов» по А. Р. Лурия, пробы Шульте и Тулуз – Пьериона, МосСА-тест. Ход процессов оксидации оценивали по определению содержания дieneовых кетонов, дieneовых конъюгатов, малонового диальдегида, шиффовых оснований, изолированных водородных связей, о состоянии антиоксидантной защиты судили по уровню витаминов А и Е, а также активности каталазы.

Полученные данные показывают, что у пациентов с РС имеет место выраженное нарушение оксидативного равновесия, которое характеризуется как увеличением активности генерации свободных радикалов, о чем свидетельствует достоверное повышение уровня дieneовых конъюгатов, шиффовых оснований, изолированных водородных связей и МДА, при синхронной нестабильности физиологических антиоксидантных систем, объективно проявляющееся снижением уровня витамина А и Е, а также, что очень важно, активности ключевого фермента класса оксиреудуктаз, каталазы. Показана нами статистически значимая обратнопропорциональная тесная взаимосвязь между уровнем МДА и полученным баллом по Монреальской шкале у больных РС, что позволяет использовать показатель МДА также в качестве негативного прогностического маркера когнитивных дисфункций при РС.

Ключевые слова: рассеянный склероз, оксидантный стресс, когнитивные нарушения.

UDC 616. 832-004. 2

Pathogenetic Value of Free-Radical Violations of Processes in the Formation of Cognitive Dissonance at Multiple Sclerosis

Varvashenya P. S.

Abstract. The aim of the study was to investigate the characteristics of free-radical processes in patients with relapsing form of multiple sclerosis, depending on the clinical features of the disease and to evaluate their role in the pathogenesis of cognitive impairment.

The study involved 83 patients (26 men and 57 women) with relapsing form of multiple sclerosis according to the McDonald criteria (2010). Age of the patients was $37,84 \pm 1,06$ years, mean disease duration $6,63 \pm 0,71$ years.

In our experience the most typical clinical manifestations RRF PC were cerebellar ataxia (75,9%), the defeat of the pyramidal system (69,87%), partial atrophy of the optic nerve (45,78%), sensory disturbances (51,8%), pelvic disorders (24,09%). The worsening was observed in 34 patients and in remission were 49 patients with MS.

Patients underwent clinical and neurological examination followed by evaluation of symptoms on a scale FS (Functional Systems Score) and EDSS (Kurtzke's Expanded disability status scale).

All patients underwent MRI examination of the brain and / or spinal cord (at the Siemens unit, field capacity of 0.36 Tesla) using X-ray contrast agent Tomovist dose of 0,2 ml/kg intravenously. We conduct tests "memorizing 10 words" in AR Luria sample Schulte and Toulouse-Pieroni, MoCA test. The progress of the oxidation was evaluated by determining the content of diene ketones, diene conjugates, malonic dialdehyde, Schiff bases, isolated hydrogen bonds, the state of antioxidant protection judged by the level of vitamins A and E, as well as the activity of catalase.

The data show that patients with MS have the affection of oxidative balance, which is characterized as an increase in the activity of free radical generation with increasing duration of MS and the phase of the disease, as evidenced by the significant increase in the level of diene conjugates (at 60.71 % and 34 and 48%, respectively, $p < 0,05$), Schiff bases (at 36.67 % and 23.78 %, respectively, $p < 0,05$), isolated hydrogen bonds (at 21,11 and 13 %, 64 %, respectively, $p < 0,05$) and MDA (by 28.76 % and 31.47 %, respectively, $p < 0,05$). Activation of oxidation accompanied by the antioxidant potential that is objectively manifested a decrease in the level of vitamin A (for 44.72 % and 27.38 %, respectively, $p < 0,05$) and E (at 114.81 % and 77.64 %, respectively, $p < 0,05$) and, most importantly, the activity of the key enzyme class oxidoreductases, catalases (to 57.72 % and 82.55 %, respectively, $p < 0,05$). The biggest negative differences in oxidative status were observed in patients with values over 3.5 grades on the EDSS (level of diene ketone diene conjugates, Schiff bases, isolated hydrogen bonds and MDA were higher at 82.76 %, 50.93 %, 68.19 % 52.66 % to 103.73 %).

And the values of antioxidant protection in patients were significantly lower at 79.97 % for vitamin A, at times to 280.92 % vitamin E and catalase to 196.88 % when compared patients with MS, with less than 3.0 points on the EDSS ($p < 0,05$ in all cases). We demonstrated a statistically significant inversely a strong correlation between the level of MDA and the score obtained in patients with MS, which allows the use of MDA also figure as a negative prognostic marker cognitive dysfunction in MS.

Thus, induction of ROS and subsequent activation of free radical oxidation is one of the important pathogenesis of MS, as indicated by a significant increase in serum MDA with a parallel decrease in antioxidant capacity of serum, depending on the main clinical features of MS.

Keywords: multiple sclerosis, oxidative stress, cognitive impairment.

Рецензент – проф. Литвиненко Н. В.

Стаття надійшла 23. 03. 2015 р.